КАРТИНЫ ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ

ИЗДАННЫЯ ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМЪ ТЕКСТОМЪ

С. А. КНЯЗЬКОВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ ТЕКСТЪ КЪ КАРТИНѢ № 36

МОСКВА,
ИЗДАНІЕ І. КНЕБЕЛЬ.
1908

Картины по русской исторіи.

Пятьдесятъ художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы картинъ исполнены художниками: Л. С. Бакстомъ, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибинымъ, А. М. Васнецовымъ, В. М. Васнецовымъ, М. В. Добужинскимъ, С. В. Ивановымъ, Д. Н. Кардовскимъ, Б. М. Кустодіевымъ, Е. Е. Лансере, Л. О. Пастернакомъ, Н. К. Рерихомъ, В. А. Сѣровымъ.

Объяснительный текстъ, планъ и общая редакція **С. А. Князькова.**

---

50 картинъ по подпискѣ по 90 к.
50 картинъ, накл. на кожаной бумагѣ по 1 р. 05 к.
50 картинъ на полотнѣ по 1 р. 45 к.
Каждая картина отдѣльно 1 р. 10 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на кож. бум., 1 р. 25 к.
Каждая картина отдѣльно, наклеен. на полотнѣ, 1 р. 65 к.
Объяснительный текстъ къ каждой картинѣ по 10 к.

I. Кіевская Русь.

1) Городище восточныхъ славянъ, *Н. К. Рериха.*
2) Торгъ у восточныхъ славянъ, *В. М. Васнецова.*
3) Варяги, *В. М. Васнецова.*
4) Христіанство и язычество, *С. В. Иванова.*
5) Судъ во времена Русской Правды (X—XII вв.), *И. Я. Билибина.*
6) Вѣче, *А. М. Васнецова.*
7) Съѣздъ князей, *И. Я. Билибина.*

II. Суздальская Русь.

8) Новгородскій торгъ, *А. М. Васнецова.*
9) Баскаки, *А. Е. Архипова.*
10) Дворъ удѣльнаго князя (XIII—XIV вв.), *А. М. Васнецова.*

III. Московская Русь.

11) Великій государь, царь и самодержецъ всея Руси, *С. В. Иванова.*
12) Святѣйшій патріархъ, *С. В. Иванова.*
13) Боярская Дума (XVI—XVII вв.), *С. В. Иванова.*
14) Земскій Соборъ (XVII в.), *С. В. Иванова.*
15) Въ Приказѣ Московскихъ временъ, *С. В. Иванова.*
16) Судъ въ Московскомъ государствѣ, *С. В. Иванова.*
17) Пріѣздъ воеводы, *С. В. Иванова.*
18) Смотръ служилыхъ людей (XVI—XVII вв.). *С. В. Иванова.*
19) На сторожевой границѣ Московскаго государства, *С. В. Иванова.*
20) Стрѣльцы, *С. В. Иванова.*
21) Юрьевъ день, *С. В. Иванова.*
22) Площадь въ городѣ Московскихъ временъ, *А. М. Васнецова.*
23) Монастырь въ Московской Руси (XIII—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
24) Школа въ Московской Руси, *Б. М. Кустодіева.*
25) Въ горницѣ древне-русскаго дома Московскихъ временъ (XVI—XVII вв.), *А. М. Васнецова.*
26) Въ смутное время, *С. В. Иванова.*
27) Во времена раскола, *С. В. Иванова.*

IV. Всероссійская Русь.

28) Въ Нѣмецкой слободѣ, *А. Н. Бенуа.*
29) Солдаты Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
30) Флотъ Петра Великаго, *Е. Е. Лансере.*
31) Засѣданіе Сената Петровскихъ временъ, *Д. Н. Кардовскаго.*
32) Постройка канала при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
33) Въ школѣ временъ Петра Великаго, *Д. Н. Кардовскаго.*
34) Гулянье въ Лѣтнемъ саду при Петрѣ Великомъ, *В. А. Сѣрова.*
35) Петръ Великій, *В. А. Сѣрова.*
36) Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740), *Д. Н. Кардовскаго.*
37) Цесаревна Елизавета у Преображенск. казармъ 25 нояб. 1741 г., *Е. Е. Лансере.*
38) Выходъ императрицы Екатерины II, *А. Н. Бенуа.*
39) Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ, *А. Н. Бенуа.*
40) Дворянское собраніе въ Екатерининскія времена, *А. Н. Бенуа.*
41) Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII, нач. XIX вѣка, *А. Н. Бенуа.*
42) Вахтпарадъ при императорѣ Павлѣ I (1796—1801), *А. Н. Бенуа.*
43) Въ разоренной Москвѣ (1812 г.), *М. В. Добужинскаго.*
44) Въ военномъ поселеніи, *М. В. Добужинскаго.*
45) Декабристы, *Л. О. Пастернака.*
46) Ученье солдатъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
47) Городъ въ Николаевское время, *М. В. Добужинскаго.*
48) Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ, *Л. О. Пастернака.*
49) Люди 40-хъ годовъ, *Л. С. Бакста.*
50) Освобожденіе крестьянъ, *Б. М. Кустодіева.*

Картины по русской исторіи,

изданныя подъ общей редакціей

С. А. КНЯЗЬКОВА.

Объяснительный текстъ

къ картинѣ № 36.

Д. Н. Кардовскій. Императрица Анна и ея дворъ (1730—1740 гг.).

Изданіе ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ, Москва.

1908.

ПОСТАВЩ. ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-ВО СКОРОПЕЧ. А.А. ЛЕВЕНСОНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР. С.Д.

им. Горького
при ЛГУ

На картинѣ изображенъ внутренній дворъ одного изъ дворцовъ стараго Петербурга, возникшихъ еще при Петрѣ и исчезнувшихъ къ концу XVIII в. Изображенный дворецъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ «Новыя лѣтнія палаты» и стоялъ въ царскомъ огородѣ Лѣтняго сада, на углу, образуемомъ Невой и Лебяжьей канавкой, какъ бы для симметріи старому Лѣтнему дворцу на углу Невы и Фонтанки.

Въ Петербургѣ временъ Петра Великаго и его ближайшихъ наслѣдниковъ вся придворная и общественная жизнь сосредоточивалась около дворцовъ Зимняго и Лѣтняго, и Лѣтній садъ, занимавшій тогда все Марсово поле и захватывавшій въ себя и паркъ нынѣшняго музея императора Александра III, и площадь Инженернаго замка, являлся по преимуществу придворнымъ паркомъ. Здѣсь находились нѣкоторыя изъ учрежденій императорской охоты, неподалеку были расположены императорскія конюшни, и въ самомъ саду устраивалась иногда придворными охота, конечно, на спеціально привезенную, наловленную въ лѣсахъ и пущенную въ садъ дичь—зайцевъ, дикихъ козъ, даже волковъ и кабановъ!

Это особенно было въ ходу при императрицѣ Аннѣ, великой любительницѣ охотничьяго спорта. Императрица сама была начальникомъ своей охоты, и лицо, непосредственно зависѣвшее отъ нея въ этомъ отношеніи, какъ первый исполнитель ея приказаній въ

любимомъ дѣлѣ, пользовалось всегда особой ея милостью. Именнымъ указомъ, не разъ повторявшимся, было строжайше запрещено всѣмъ частнымъ лицамъ, подъ страхомъ каторги и плетей, охотиться въ окрестностяхъ Петербурга на пространствѣ радіусомъ въ 30 верстъ. По всей Россіи покупали, ловили и доставляли въ «звѣровые дворы» С.-Петербургскихъ и окрестныхъ дворцовъ всевозможныхъ звѣрей—медвѣдей, рысей, волковъ, лисицъ, кабановъ, оленей, дикихъ козъ, барсуковъ, зайцевъ. Въ 1740 г. изъ-подъ Москвы только было прислано одной посылкой 600 штукъ зайцевъ-русаковъ.

Императрица одинаково любила и псовую и ружейную охоту и своры ея собакъ могли похвалиться своей выдержкой и породистостью. Послы императорскаго правительства среди многотрудныхъ и сложныхъ своихъ миссій имѣли всегда, какъ одну изъ самыхъ важныхъ—подыскивать собакъ для императрицы. Денегъ на это удовольствіе не жалѣли и тратили тысячи на разныхъ гончихъ, биклесовъ, борзыхъ и хортовъ. Анна великолѣпно стрѣляла изъ ружья, и не было для нея лучше подарка, какъ ружье, великолѣпно украшенное богатой отдѣлкой, золотыми насѣчками дула, перламутромъ и рѣзьбой по ложу, изготовленное на Тульскомъ или Сестрорѣцкомъ заводѣ. Особенно удавались по чудной отдѣлкѣ, прекраснымъ качествамъ ствола и замка охотничьи ружья Сестрорѣцкаго завода. Императрица безъ труда била птицу въ лётъ и очень любила пострѣлять для практики просто въ цѣль или по голубямъ, которыхъ выпускали со двора. Зимой, когда было холодно, императрица стрѣляла въ цѣль изъ лука въ длинной дворцовой галлереѣ.

Тѣсно связанный съ охотой лошадиный спортъ былъ тоже въ большомъ фаворѣ при дворѣ Анны I. Страсть къ лошадямъ особенно поддерживалъ въ императрицѣ близкій и довѣренный ея во всѣхъ дѣлахъ Эрнстъ Бюренъ, который былъ въ Курляндіи ея шталмейстеромъ, а въ Россіи былъ сдѣланъ ея первымъ министромъ, послѣ чего отъ императора римскаго получилъ званіе графа римской имперіи, а потомъ, подъ вліятельнымъ давленіемъ русскихъ штыковъ, сдѣлался и владѣтельнымъ герцогомъ Курляндскимъ, послѣ чего свою

аристократически неблагозвучную нѣмецкую фамилію Бюренъ сталъ писать—Биронъ, однозвучно съ древней фамиліей французскихъ герцоговъ, къ Курляндіи, разумѣется, никакихъ отношеній не имѣвшихъ. Этотъ Бюренъ такъ любилъ и такъ хорошо зналъ лошадей, что остроумный австрійскій дипломатъ Остейнъ сказалъ про него, что когда графъ Бюренъ говоритъ о лошадяхъ, то говоритъ какъ человѣкъ, но о людяхъ онъ разсуждаетъ, какъ лошадь. Въ угоду Бирону императрица, несмотря на свой большой ростъ, полноту и сорокъ лѣтъ за плечами выучилась ѣздить верхомъ и ѣздила очень хорошо. Конюшенный штатъ двора императрицы Анны состоялъ изъ 393 служителей и мастеровыхъ и 379 лошадей, содержаніе которыхъ стоило 58000 руб. въ годъ. Однихъ только сѣделъ въ 1740 г. насчитывалось 213. Многое изъ этого конюшеннаго хозяйства отличалось необыкновенной роскошью отдѣлки. Сѣдла, уздечки, оголовья, удила отличались чудной чеканкой работы изъ золота и серебра и были осыпаны драгоцѣнными каменьями. Знаменитому Растрелли, этому художнику-архитектору, создавшему такъ много удивительно красивыхъ зданій въ Петербургѣ и въ его окрестностяхъ, было поручено построить возлѣ дворца огромный манежъ или, какъ тогда называли, «конскую школу». Отъ этого манежа теперь и слѣда не осталось. Императрица часто и много ѣздила тамъ и вообще проводила много времени около своихъ лошадей! Въ манежѣ были устроены даже особые покои, гдѣ Анна не только отдыхала и занималась дѣлами, выслушивая доклады своихъ министровъ, но и давала аудіенціи. Когда приводили вновь купленныхъ лошадей, императрица Анна любила сама посмотрѣть новыя пріобрѣтенія, ихъ проводку и пробѣжку.

На картинѣ и изображенъ такой моментъ, когда императрица, послѣ обѣда, какъ это бывало, выходила со всей своей свитой на дворъ дворца и смотрѣла своихъ коней. Возлѣ императрицы стоитъ оберъ-егермейстеръ Волынскій. Послѣ выводки лошадей предстоитъ, очевидно, смотръ и императорской охотѣ, псари которой уже собрались со своими сворами и видны на заднемъ фонѣ картины. Государыня окружена блестящей свитой дамъ, кавалеровъ и дежур-

ныхъ чиновъ. Позади всей свиты видны первые министры и довѣренные Анны, ея полководецъ Минихъ, начальникъ страшной Тайной Канцеляріи Ушаковъ, первый дипломатъ Остерманъ, Левенвольде, Черкасскій; центромъ этой группы является Биронъ, который съ бумагой въ рукѣ окончательно рѣшаетъ какое-то дѣло и даетъ понять окружающимъ министрамъ, чтобы они говорили то, что онъ хочетъ объ этомъ дѣлѣ, если императрица передъ подписаніемъ того, что ей поднесетъ Биронъ, вздумаетъ разспрашивать кого-либо о подробностяхъ. Императрица слушала дѣла обыкновенно до обѣда, т.-е. утромъ до 12 часовъ, и потомъ, если было нужно, послѣ обѣда.

Замѣчательна судьба этой императрицы, отъ природы умной, властной и самолюбивой женщины, умѣвшей быть и обворожительно любезной и грубой, гнѣвной такъ, что все кругомъ дрожало. Въ юности жизнь ея сложилась незавидно и тоскливо текла въ душныхъ, пропахшихъ деревяннымъ масломъ и ладаномъ теремныхъ покояхъ ея матери, большой ханжи и капризницы. «Батюшка-дядюшка» выдалъ ее замужъ, не спросясь племянницы, за Курляндскаго герцога, который умеръ вскорѣ послѣ свадьбы, и герцогиня Анна стала правительствующей государыней Курляндіи. При тогдашнемъ положеніи герцогства не много было отраднаго въ чести стоять въ главѣ его. На Курляндію зарились три сильныхъ сосѣда, и герцогиня Анна превратилась въ игрушку политическихъ отношеній и соображеній государей Польши, Пруссіи и Россіи. Герцогиня Анна, не успѣвъ побыть замужней женщиной, стала какой-то перемѣнной невѣстой для всѣхъ бѣдныхъ принцевъ, желавшихъ получить Курляндію въ приданое. «Планы о ея бракѣ,—говоритъ С. М. Соловьевъ,—составлялись и раздѣлывались, смотря по отношеніямъ между сосѣдями Курляндіи. Тяжело и непріятно было положеніе Анны при великомъ дядѣ, распоряжавшимся въ Курляндіи какъ у себя дома; еще тяжелѣе стало ей при Екатеринѣ I, Петрѣ II, когда Меншиковъ задумалъ было самъ сдѣлаться Курляндскимъ герцогомъ, и шли слухи, что герцогинѣ Аннѣ уготовано мѣсто въ монастырѣ. Чаша униженія была выпита до дна, а натура была жестокая, гордая, властолюбивая, чувствительная къ униженію. А всю жизнь во всемъ препятствія,

борьба, неудовольствія, пренебреженіе со стороны «подлыхъ» людей! Но вотъ Анна самодержавная императрица; наконецъ-то можно пожить; но уже молодость прошла, оставивъ много горечи на сердцѣ; да и дадутъ ли спокойно пользоваться властью? Выбрали съ ограниченіемъ, заставили подписать «пункты», но вышло такъ, что «пункты» оказалось возможнымъ разорвать публично, стоя на престолѣ. Пункты разорваны, но остались недовольные, и недовольны— сильные и знатные люди; при первой гласной сколько-нибудь вспышкѣ неудовольствія къ нимъ пристанутъ и другіе и начнутъ смотрѣть въ другую сторону: въ Голштиніи соперникъ опасный—родной внукъ Петра Великаго! Надо смотрѣть зорко и жить въ постоянномъ страхѣ, а подозрительность и страхъ—это такія чувства, которыя не умягчаютъ души. Русское знатное шляхетство подозрительно; правда, оно было противъ верховниковъ, навязавшихъ ей пункты, но многіе въ средѣ его сочиняли проекты государственнаго устройства и тогда же, 25 февраля, просили государыню дать имъ возможность разсмотрѣть всѣ проекты и выбрать или сочинить одинъ, наиболѣе удобный, и Анна чувствовала, что она должна уступить и уступила бы, если бы не вмѣшательство гвардіи, настаивавшей на сохраненіи самодержавія. Надобно, значитъ, привязать къ себѣ эту гвардію, увеличить ея число и, главное, сосредоточить всю власть въ рукахъ людей вполнѣ преданныхъ, которыхъ интересы неразрывно связаны съ интересами Анны, которымъ грозила и постоянно грозитъ бѣда, если власть перейдетъ въ руки русской знати. Эти люди—иностранцы. Но возвышеніемъ иностранцевъ и особенно Бирона оскорблялись русскіе. Анна при ея умѣ не могла не сознавать этого и потому не могла быть покойна. Чтобы успокоиться, забыться среди постоянно тяжелыхъ обстоятельствъ жизни, для натуры, неспособной уходить во внутренній міръ души и оттуда вызывать успокоеніе, для натуры недоступной, неприготовленной образованіемъ къ высшимъ средствамъ возстановленія падающихъ силъ духа,—для такой натуры оставалось одно средство: внѣшнее развлеченіе, празднества, окружаніе себя существами, которыя бы постоянно развлекали, гнали бы далеко докучную мысль и тяжелое чувство». (С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи т. XIX гл. III).

Шутовъ и приживалокъ разнаго рода состояло при императрицѣ множество. Среди нихъ были карлы, карлицы, татарчата, колмычата, колмычки, персіянки, арабки, монахини, разныя старухи, называвшіяся «сидѣльницами», и т. п. Иныя изъ нихъ носили особыя прозвища, указывающія на ихъ физическіе недостатки или особенности, напримѣръ: «Мать Безножка», «Дарья Долгая», «Акулина Лобанова», «Дѣвушка Дворянка», «Екатерина Кошка», «Баба Материна», и проч. Всѣ онѣ были обязаны болтать безъ умолку, и Анна Іоанновна просиживала цѣлые часы, слушая ихъ глупую болтовню и смотря на ихъ кривлянья. Личностей, обладавшихъ завиднымъ для многихъ даромъ говорить, не уставая, всякій вздоръ, разыскивали по всей Россіи и немедленно препровождали ко двору. Императрица сама заботилась о пополненіи этого своего штата и собственноручно писала письма въ Москву генералъ-губернатору Салтыкову, чтобы онъ разыскалъ говорливыхъ особъ, слухи о способностяхъ которыхъ въ этомъ отношеніи дошли до императрицы.

«У вдовы Загряжской, Авдотьи Ивановны,—писала императрица,— живетъ одна княжна Вяземская, дѣвка; и ты ее сыщи и отправь сюда, только, чтобъ она не испужалась, то объяви ей, что я беру ее изъ милости, и въ дорогѣ вели ее беречь, а я ее беру для своей забавы, какъ сказываютъ, что она много говоритъ». Въ другой разъ государыня писала въ Переяславль: «Поищи въ Переяславлѣ изъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣвокъ или изъ посадскихъ, которая бы похожа была на Татьяну Новокщенову, а она, какъ мы чаемъ, что уже скоро умретъ, то чтобы годны были ей на перемѣну; ты знаешь нашъ нравъ, что мы такихъ жалуемъ, которыя бы были лѣтъ по сорока и также бъ говорливы, какъ та, Новокщенова, или какъ были княжны Настасья и Анисья Мещерскія».

Состоявшіе при императрицѣ приживалки и шуты, болтая, сообщали ей сплетни, ходившія по городу, и интимныя дрязги изъ семейной жизни придворныхъ; но Анна Іоанновна этимъ не удовлетворялась: ее интересовали не однѣ только петербургскія сплетни, но и московскія; съ этой цѣлью она вела постоянную переписку съ родственникомъ своимъ, московскимъ генералъ-губернаторомъ С. А.

С[illegible]овымъ, поручая ему непрестанно болтать и [illegible] разныхъ лицъ. Въ свои комнатныя фрейлины она выбирала преимущественно такихъ дѣвицъ, которыя имѣли хорошіе голоса. Когда императрица оставалась въ своей опочивальнѣ, фрейлины должны были сидѣть въ сосѣдней комнатѣ и заниматься рукодѣліями: вышиваніемъ, вязаніемъ. Соскучившись, Анна Іоанновна отворяла къ нимъ дверь и говорила: «Ну, дѣвки, пойте!» — и «дѣвки» пѣли до тѣхъ поръ, пока государыня не кричала: «Довольно!». Иногда она требовала къ себѣ гвардейскихъ солдатъ съ ихъ женами и приказывала имъ плясать по-русски и водить хороводы, въ которыхъ заставляла принимать участіе присутствующихъ вельможъ. Она не чуждалась и литературныхъ развлеченій: узнавъ какъ-то, что Тредьяковскій написалъ стихотвореніе игриваго содержанія, она призвала автора къ себѣ и велѣла ему прочитать свое произведеніе. Тредьяковскій, въ одномъ изъ своихъ писемъ, слѣдующимъ образомъ разсказываетъ объ этомъ чтеніи: «Имѣлъ счастіе читать государынѣ императрицѣ, у камина, стоя на колѣняхъ передъ ея императорскимъ величествомъ, и по окончаніи онаго чтенія удостоился получить изъ собственныхъ ея императорскаго величества рукъ всемилостивѣйшую оплеушину».

Анна Іоанновна вообще была очень строга къ своимъ приближеннымъ и обращалась съ ними крайне сурово. Такъ, напримѣръ, однажды двѣ фрейлины, сестры Салтыковы, которыхъ она заставила пѣть цѣлый вечеръ, осмѣлились, наконецъ, замѣтить ей, что онѣ уже много пѣли и устали. Императрица, не терпѣвшая никакихъ возраженій, до такой степени разгнѣвалась, что тутъ же отхлестала обѣихъ сестеръ по щекамъ и отправила на цѣлую недѣлю стирать бѣлье на прачешномъ дворѣ. Въ другой разъ, узнавъ, что на одномъ частномъ балу какія-то дамы очень хорошо танцовали, она послала за ними и приказала танцовать въ своемъ присутствіи. Дамы начали танецъ, но, смущенныя грознымъ видомъ государыни, смѣшались, перепутали фигуры и въ нерѣшимости остановились. Императрица молча поднялась съ своего кресла, подошла къ помертвѣвшимъ отъ страха танцоркамъ, отвѣсила каждой по пощечинѣ и затѣмъ, возвратившись на мѣсто, велѣла снова начать танецъ.

Развлеченія императрицы часто выходили и за предѣлы дворца. При ней повторились потѣшныя свадьбы шутовъ, какъ бывало при [illegible]. Для одной изъ такихъ свадебъ былъ построенъ знаменитый Ледяной домъ.

Въ обыкновенные дни, когда не было при дворѣ пріемовъ, императрица любила проводить время въ комнатахъ своего любимца или у себя въ спальнѣ, среди шутовъ и приживалокъ. Надѣвъ капотъ изъ турецкой матеріи небесно-голубого или зеленаго цвѣта, предпочитаемаго ею другимъ, и повязавъ, по-мѣщански, голову краснымъ платкомъ, она вышивала съ женою Бирона, съ которой была очень дружна, въ пяльцахъ, или играла съ ея дѣтьми въ мячъ, воланъ, пускала имъ змѣй, забавлялась ихъ шалостями и выходками, часто грубыми и дерзкими, но всегда проходившими безнаказанно для дѣтей любимца, какъ ему самому проходило безнаказанно все, что онъ ни творилъ въ государствѣ. Любимой забавой младшаго сына Бирона — Карла — было стаскивать парики съ придворныхъ, брызгать на нихъ чернилами, бѣгать по дворцовымъ заламъ съ хлыстомъ въ рукѣ и стегать по затянутымъ въ чулки икрамъ тѣхъ вельможъ, которые ему не нравились; самъ же Биронъ не постѣснился пригрозить сенаторамъ, когда его тряхнуло на одномъ неисправномъ мосту, что онъ проѣдетъ по нимъ, сенаторамъ, въ каретѣ, если мосты не будутъ въ исправности.

И нельзя сказать, что императрица не знала дерзкихъ и жестокихъ поступковъ Бирона, но онъ былъ единственный человѣкъ, которому она безусловно довѣряла, и какъ ни тяготило ее порой то положеніе, которое занялъ при ней и въ государствѣ Биронъ, она предоставляла ему творить все, что угодно, потому что онъ былъ ея опорой и оберегать ее долженъ былъ, потому что въ ней и съ ней онъ оберегалъ себя.

Характерной чертой всей государственной жизни Росіи XVIII в. являлось это господство избранныхъ любимцевъ и фаворитовъ при русскихъ государяхъ, ближайшихъ наслѣдникахъ Петра Великаго. Ни одна смѣна на престолѣ не обходилась въ XVIII в. безъ болѣе или менѣе крупнаго замѣшательства, воплощавшагося въ дворцовомъ

переворотѣ. Всѣ монархи Россіи, занявъ такимъ путемъ престолъ предшественника, ясно сознавали, что окружающіе ихъ дѣлятся на два большихъ разряда — сторонниковъ занявшаго престолъ лица и сторонниковъ умершаго или того, кто могъ бы быть по своему рожденію и правамъ тоже на Всероссійскомъ престолѣ. Петръ Великій скончался бездѣтнымъ и незадолго до смерти объявилъ закономъ, что царствующій государь имѣетъ власть и право самъ назначать себѣ наслѣдника, кого похочетъ. На почвѣ отсутствія закона о порядкѣ престолонаслѣдія и создалось то положеніе, что всѣ родственники царствующаго дома могли считать себя законными претендентами на Всероссійскій престолъ, когда онъ оставался въ сиротствѣ. Естественно, что лицо изъ царствующаго дома, занявшее престолъ при помощи своихъ сторонниковъ, держалось за нихъ, какъ за первыхъ своихъ сотрудниковъ, и одинъ изъ нихъ, естественно, становился первымъ. Когда государь укрѣплялся на престолѣ, первое значеніе пріобрѣтали у него тѣ, къ кому онъ питалъ личныя симпатіи и, слѣдовательно, имѣлъ полное довѣріе.

Сначала просто мелкій курляндскій дворянинъ Бюренъ, потомъ Римской имперіи графъ Биронъ и, наконецъ, владѣтельный герцогъ Курляндіи Эрнстъ является за весь XVIII в., быть можетъ, наиболѣе яркимъ выразителемъ значенія фаворитизма въ строѣ государственной жизни Россіи XVIII в. Биронъ, красивый и привлекательный въ своемъ обращеніи господинъ, нравившійся не однѣмъ женщинамъ, но и мужчинамъ своею любезностью, не былъ развращеннымъ чудовищемъ, любившимъ зло для зла; но достаточно было и того, что онъ былъ чужой для Россіи, былъ человѣкъ, не умѣрявшій своихъ корыстныхъ стремленій другими, высшими. Онъ хотѣлъ воспользоваться своимъ «случаемъ», своимъ временнымъ фаворомъ, чтобы пожить хорошо на счетъ Россіи; ему нужны были деньги, а до того, какъ онѣ собирались, ему не было никакого дѣла. Съ другой стороны онъ видѣлъ, что его не любятъ, что его считаютъ недостойнымъ того значенія, какое онъ получилъ, и, по инстинкту самосохраненія, не разбирая средствъ, преслѣдовалъ людей, которыхъ считалъ опасными для себя и для того правительства

которымъ онъ держался. Этихъ стремленій было достаточно для произведенія «бироновщины» (С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XIX, гл. III).

Чтобы добыть деньги, Биронъ не чуждался заниматься ростовщичествомъ черезъ подставное лицо, конечно, нѣкоего Липмана; другой факторъ его, Беленбахъ, завѣдывалъ торговлей мѣстами и милостями. Чтобы создать себѣ хорошую кліентуру въ средѣ богатой мѣстной знати, Биронъ явнымъ образомъ культивировалъ роскошь при дворѣ. По его почину императрица стала добиваться того, чтобы дворъ ея не уступалъ въ пышности и великолѣпіи всѣмъ другимъ европейскимъ дворамъ. Она учредила множество новыхъ придворныхъ должностей и завела многочисленный штатъ служителей, итальянскую оперу, балетъ, нѣмецкую труппу, два оркестра музыки; приказала выстроить, вмѣсто довольно тѣснаго императорскаго зимняго дома, большой трехъэтажный каменный дворецъ, вмѣщавшій въ себѣ церковь, театральную и тронную залы и семьдесять покоевъ различной величины, роскошно меблированныхъ и отдѣланныхъ. При дворѣ начались торжественные пріемы, празднества, балы, маскарады, спектакли, иллюминаціи, фейерверки и т. п. увеселенія. Любовь императрицы къ пышности и блеску не только истощила государственную казну, но вовлекла въ громадные расходы придворныхъ и вельможъ, которые, соревнуя другъ передъ другомъ, старались угодить вкусамъ Анны Іоанновны и тѣмъ обратить на себя ея вниманіе. «Многіе изъ знатныхъ людей,—говоритъ современникъ (князь М. М. Щербатовъ),—стали имѣть открытые столы; вмѣсто сдѣланной изъ простого дерева мебели, начали не иную употреблять, какъ англійскую, сдѣланную изъ краснаго дерева; домы увеличились и вмѣсто малаго числа комнатъ уже по множеству стали имѣть; стали домы сіи обивать штофными и другими обоями, почитая непристойнымъ имѣть комнату безъ обоевъ; зеркалъ, которыхъ сперва весьма мало было, уже во всѣ комнаты и большія стали употреблять. Экипажи тоже великолѣпіе восчувствовали: богатыя, позлащенныя кареты, съ точеными стеклами, обитыя бархатомъ, съ золотыми и серебряными бахромами; лучшія и дорогія лошади; богатыя, тяжелыя,

позлащенныя и посеребренныя шнуры, съ кутасами шелковыми и съ золотомъ или серебромъ. Также богатыя ливреи стали употребляться. Всякая роскошь приключаетъ удовольствіе и нѣкоторое спокойствіе, а потому пріемлется всѣми съ охотою и по мѣрѣ пріятности своей распространяется. А отъ сего, отъ великихъ перенимали малые, повсюду начала она являться. Вельможи, проживаясь, привязывались болѣе ко двору, яко къ источнику милостей, а низшіе—къ вельможамъ, для той же причины».

Указомъ было запрещено являться ко двору два раза въ одномъ и томъ же платьѣ, и русскіе червонцы широкой струей потекли на фабрики Ліона и Брюсселя, порядкомъ опустошая карманы русской знати, поневолѣ начавшей вести потаенное знакомство съ Липманомъ. Состояніе Бирона ко дню его ареста Минихомъ равнялось нѣсколькимъ десяткамъ милліоновъ, одной наличной золотой монеты находилось при немъ въ этотъ моментъ около трехъ милліоновъ рублей.

Оберегая себя и правительство, Биронъ былъ иниціаторомъ возобновленія страшныхъ преображенскихъ застѣнковъ и сыска, уничтоженныхъ при Петрѣ II. Возстановленное учрежденіе было поручено «кнутобою» генералу Ушакову и получило названіе «канцеляріи тайныхъ разыскныхъ дѣлъ». Началась травля и сыскъ всѣхъ опасныхъ, подозрительныхъ, недовольныхъ, много говорившихъ въ осужденіе существовавшаго строя и т. д., начиная отъ фельдмаршаловъ и кончая сельскими попами и крестьянами. «Виновныхъ» хватали по первому доносу, пытали, рѣзали языки, ссылали, били плетьми, заключали въ монастыри. Тайная канцелярія работала во всю за время царствованія Анны, преслѣдуя и дѣло и слово, охраняя «спокойствіе» страны и честь герцога. Внизу ни одно дерзкое слово противъ фаворита не оставалось безъ жестокаго наказанія; наверху онъ былъ окруженъ раболѣпствомъ. Все искало его покровительства, все осыпало его лестью, начиная съ цесаревны Елисаветы, писавшей временщику заискивающія его милостиваго вниманія письма.

Вслѣдъ за собой Биронъ тянулъ кверху тѣхъ, кто ему казался заслуживающимъ довѣрія. Вполнѣ понятно, что такими довѣренными оказывались по преимуществу иностранцы, нѣмцы прежде всего. Царствованіе

императрицы Анны является въ нашей исторіи эпохой, когда проявле-нія нѣмецкаго вліянія, выразившійся въ настоящемъ завоеваніи лучшихъ должностей лицами нѣмецкаго происхожденія. Нѣмецкія моды, обычаи, нравы прививались при Дворѣ, нѣмецкій языкъ звучалъ всюду, и кто хотѣлъ преуспѣвать по службѣ, долженъ былъ учиться ему. Все это только усиливало недовольство, а не смягчало его. Недовольство росло тѣмъ сильнѣе, что протестъ противъ иноземнаго вліянія, всегда благодарная почва для исхода и выраженій всякаго рода недовольства, поводовъ къ которому не мало создалось въ царствованіе Анны. Но императрица, дочь стараго царя, сдерживала еще своимъ личнымъ авторитетомъ общій ропотъ. Кончина ея развязала и руки и языки. Ея наслѣдникъ, малолѣтній Іоаннъ, внукъ Екатерины Іоанновны, сестры императрицы, процарствовалъ около года и былъ свергнутъ дочерью Петра, Елизаветой, собравшей около себя симпатіи всѣхъ, какъ дочь Петра и какъ завѣдомая противница нѣмецкаго уклада и нѣмецкаго вліянія.

См. **С. М. Соловьевъ**, Исторія Россіи, т. XIX; Waliszewsky, L'Heritage de Pierre le Grand. **Е. Карновичъ**, Очерки русскаго придворнаго быта въ XVIII в.

Картины по географіи и этнографіи.

АЛЕЗИ. Жизнь въ различныхъ широтахъ. Пять таблицъ, исполн. въ краскахъ, разм. 104×75 см. на холстѣ . . . . 10.—

1. Гренландія.—2. Россія.—3. Италія.—4. Египетъ.—5. Конго.

БАМБЕРГЪ. Учебная стѣнная карта Европы. Масштабъ 1 : 3.000.000. Карта эта имѣется въ двухъ видахъ: I. Физическая. II. Политическая.

Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.— | Накл. на холстъ съ палками . 20.—

БОРЗОВЪ, А. А. Картины по географіи Россіи. I. Европейская Россія. 12 художественно исполненныхъ картинъ въ краскахъ, размѣромъ 66×88 см. Оригиналы исполнены художниками А. А. Чумаковымъ и Е. И. Ягужинскимъ.

Цѣна за всѣ 12 картинъ . . .	9.—	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	1.—
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	10.80	На холстѣ	1.40
На холстѣ	15.60	Объяснительный текстъ . . .	—.50
Каждая картина отдѣльно . .	—.85		

1. Черноземное великорусское пространство.—2. Малороссія (лѣвобережная).—3. Новороссійскія степи.—4. Полѣсье (Пинское).—5. Южный берегъ Крыма.—6. Поволжье среднее. — 7. Московскій Промышленный районъ.—8. Озерный край.—9. Уралъ.—10. Прибалтійскій край.—11. Мезенская тундра (зимой).—12.—Мурманское побережье.

ВЕЙГЕЛЬДЪ. Географическо-статистическія таблицы. 3 таблицы въ краскахъ, разм. 88×66 см., по . . . . —.60

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по . . . . —.75

На холстѣ 1.15

1. Величина и плотность населенія разныхъ странъ свѣта.—2. Величина и плотность населенія Европейскихъ государствъ.—3. Распредѣленіе религій на земномъ шарѣ.

ВЛАХЪ. Изображеніе географическихъ понятій. 3 изящно исполн. хромолитографиров. таблицы, размѣромъ 60×80 см., изображающія:

1. Пустыня.—Заливъ и гавань.—Вулканъ.—Горы. 2. Озеро.—Проливъ.—Плоскогорье.—Перешеекъ. 3. Островъ.—Архипелагъ.—Полуостровъ.—Мысъ.

Цѣна за всѣ 3 таблицы 2.50

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой . 2.95 | На холстѣ 4.15

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Картины большихъ городовъ, изящно исполн. въ краскахъ, разм. 141×92.

Парижъ, Лондонъ, Прага по .	3.—	Вѣна, Берлинъ и Римъ по . .	4.20
На холстѣ по	4.20	На холстѣ по	5.40

ГЕЛЬЦЕЛЬ. Географическія характерныя картины для школъ и дома, изданныя подъ руководствомъ извѣстныхъ педагоговъ и ученыхъ. 40 хромолитограф. картинъ, разм. 59×79 см. Полное изданіе . . . . 96.—

Каждая картина порознь . .	2.40	На картонѣ	3.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	2.55	На холстѣ	2.90

1. Ортлеръ (Горный массивъ въ Ретическихъ Альпахъ, Австро-Венгрія).—2. Каньоны и водопады р. Шошоны въ С. Америкѣ. —3. Заливъ Поццуоли съ бухтой Байе и мысъ Мизено.—4. Пустыня.—5,6. Бернская нагорная страна.—7. Горячій ключъ Отукапуаранги.—8. Сьерра-Невада (Калифорнія).—9. Плато Анагуакъ.—10. Неаполь съ Везувіемъ.—11. Глетчеръ Пастера.—12. Нильскіе пороги у Ассуана.—13. Мысъ Столбовой на Землѣ кронпринца Рудольфа.—14. Дюны и о. Гельголандъ.—15. Дѣвственный тропическій лѣсъ на берегахъ Амазонки.—16. Гавань Нагасаки.—17. Адельсбергскій гротъ.—18. Тальспорнъ въ верхнемъ Инталѣ (Тироль).—19. Векельсдорфскія скалы.—20. Дунай у Вѣны.—21. Мангрововые лѣса въ Венецуэлѣ.—22. Снѣжныя вершины Исполиновыхъ горъ.—23,24. Штеттинскій заливъ.—25. Каттаро (Далмація).—26. Гаммерфестъ.—27. Столовая гора съ Капштадтомъ.—28. Крутой берегъ Ирландіи („Дамба исполиновъ").—29. Венгерская степь у Дебречина —30. Большой каньонъ въ Колорадо.—31. Вулканъ Килауэа съ потокомъ лавы на о. Гаваѣ.—32. Видъ Кинтчинджанга съ предгоріями Гималаевъ съ Даржилента.—33. Лофоденскіе острова.—34. Гора Трехъ Сестеръ и циркъ Гаварни.—35. Рыбное озеро и видъ на море съ вершины Татровъ.—36. Степь Массая съ горой Килиманджаро.—37. Рейнъ у Гоара.—38. Сибирская тундра.—39. Лессовая терраса (Китай).—40. Земляныя пирамиды у Боцена (Тироль).

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). Вокругъ свѣта. Художественный альбомъ въ краскахъ. Въ перепл. . . . . 5.—

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). 20 картинъ по физической географіи. Русское изданіе извѣстныхъ нѣмецкихъ картинъ Шрейбера, рекомендованныхъ С.-Петербургскимъ Подвижнымъ музеемъ, 20 раскрашен. картинъ, разм. 20×25 см., всѣ вмѣстѣ въ обложкѣ . . . . 2.—

На холстѣ . . . . 4.— | На картонѣ (съ обѣихъ сторонъ) 3.—

1. Формы земной поверхности.—2. Рейнъ у Бингена.—3. Ледникъ.—4. Дюны. — 5. Жизнь въ глубинѣ моря.—6. Венгерская степь.—7. Неаполь и Везувій.—8. Іерусалимъ.—9. Чайная плантація.—10. Кофейная плантація.—11. Сахарная плантація.—12. Долина Нила въ Египтѣ.—13. Караванъ въ пустынѣ.—14. Камерунъ (въ Африкѣ).—15. Ніагарскій водопадъ.—16. Переселенцы въ Америкѣ.—17. Индѣйцы сѣв. Америки.—18. Бразильскій лѣсъ.—19. Лапландія.—20. Альпійскія горы.

ГРОСМАНЪ и КНЕБЕЛЬ (изд.). **Россія въ картинахъ.** Большія стѣнныя картины характерныхъ видовъ Россіи, въ краскахъ, по оригиналамъ Л. Ѳ. Пищалкина. Размѣромъ 90×60 см. (бывшее изданіе Лавровой и Поповой). 8 картинъ всѣ вмѣстѣ . . . . 6.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	7.60	На холстѣ	10.80

Содержаніе: Уралъ.—Поволжье.—Средняя Россія.—Кавказъ.—Крымъ.—Малороссія.—Финляндія.—Крайній Сѣверъ.

КИРХГОФЪ. Изображеніе человѣческихъ расъ. 12 черныхъ литографированныхъ таблицъ, размѣр. 65×85 см., съ изображеніями различныхъ человѣческихъ народностей:

1. Индѣецъ.—2. Негръ.—3. Папуасъ.—4. Готтентотъ.—5. Японецъ.—6. Полинезіецъ.—7. Китаецъ.—8. Бушменъ.—9. Австраліецъ.—10. Нубіецъ.—11. Арабъ.—12. Эскимосъ.

Цѣна за всѣ 12 таблицъ . .	9.60	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	1.35
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	11.40	На холстѣ	1.75
На холстѣ	16.20	Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ	—.20
Отдѣльно каждая таблица . .	1.20		

КУНЕРТЪ М. и Г. ЛЕЙПОЛЬДЪ. Европа. Карта физическая и политическая, исполненная на манеръ рельефныхъ картъ. Масштабъ 1 : 3.000.000. Разм. 163×184 см. Карта эта имѣется въ продажѣ въ двухъ видахъ: I. Физическая, безъ границъ государствъ, но съ обозначеніемъ городовъ. II. Физическая съ ясными границами государствъ красной краской, городами, главными желѣзнодорожными линіями. Цѣна каждаго изданія въ листахъ 9.60

Накл. на холстъ, съ палками 17.10

ЛЕМАНЪ. Географическ. характерныя картины. 57 таблицъ въ краскахъ, разм. 88×66 см. Всѣ вмѣстѣ въ листахъ 52.50

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	61.40	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по	1.—
На холстѣ	85.15	На холстѣ	1.40
Каждая таблица въ листахъ по	—.85		

(Табл. 48 стоитъ 1.80, табл. 47 и 49 по 2.40 безъ наклейки.)

Объяснительный текстъ къ нимъ на русскомъ языкѣ вып. I . . . . —.50

1.Гельголандъ съ дюнами.—2. Рейнъ у Бингена.—3. Кельнскій соборъ.—4. Тюрингенскій лѣсъ.—5. Саксонская Швейцарія.—6,7. Исполиновыя горы (двойная картина).—8. Рейнскій водопадъ у Шафгаузена.—9,10. Бернскія Альпы (двойная картина).—11. Проходъ Фурка.—12. Великій Алетчскій ледникъ.—13. Полярный ландшафтъ.—14. Форумъ въ Римѣ (развалины).—15. Неаполь съ Везувіемъ.—16. Константинополь.—17. Южно-американскій дѣвственный лѣсъ.—18. Акрополь аѳинскій (развалины).—19. Іерусалимъ временъ I. X.—20. Нью-Іоркъ.—21. Египетскія пирамиды.—22. Дюна у Рюгена.—23. Памятникъ на Нидервальдѣ.—24. Доломиты.—25. Адельсбергскій гротъ.—26. Вельгорнъ и Веттергорнъ.—27. Гамбургская гавань.—28. Сѣверный каналъ.—29. Дрезденъ.—30. Рудныя горы.—31. Вершина Цугъ и Эйбзе.—32. Боденское озеро около Линдау.—33. Голландскіе марши.—34. С.-Готардская желѣзная дорога.—35. Венгерская степь.—36. Китайскій городъ.—37. Индійскій городъ.—38. Въ пустынѣ.—39. Уличная жизнь въ Каиро.—40. Въ восточной Африкѣ.—41. Тирольская деревня съ народными типами.—42. Памятникъ на горѣ Кифгейзеръ.—43. Лѣсъ на Шпрее.—44. Мѣловой берегъ.—45. Люнебургская равнина.—46. Гарцъ.—47. Берлинъ.—48. Памятникъ Бисмарку предъ зданіемъ Рейхстага.—49. Вѣна.—50. Зибенгебирге.—51. Швабская Юра.—52. Венеція.—53. Гельсингфорсъ.—54. Мостъ въ долинѣ Гельчталь.—55. Кильская военная гавань.—56. Японія.—57. Ніагарскій водопадъ.

ЛЕМАНЪ. Человѣческія расы. 1 таблица въ краскахъ, разм. 66×88 см., изображающая 5 расовыхъ головъ 1.10

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	1.25	На холстѣ	1.65

ЛЕМАНЪ. Типы народностей. (Этнографическія картины). 8 таблицъ въ краскахъ, разм. 88×66 см. по 1.20

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по	1.35	На холстѣ по	1.75

1. Эскимосы.—2. Индѣйцы.—3. Негры.—4. Индусы.—5. Китайцы.—6. Австралійцы.—7. Бедуины.—8. Японцы. Всѣ жилищемъ, хозяйственными вещами и оружіемъ.

Объяснительный текстъ на русскомъ языкѣ . . . . —.25

МЕЙНГОЛЬДЪ. Человѣческія расы. 1 таблица въ краскахъ, размѣромъ 91×65 см., изображающая пять расовыхъ головъ. Цѣна 1.20

На холстѣ	1.75	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	1.35

МЮЛЛЕРЪ. Формы земной поверхности. 2 таблицы въ краскахъ, разм. 123×176 см. по . . . . 3.—

На кожаной бумагѣ, съ тесьмой по	3.60	На холстѣ по	4.75

1. Формы поверхности на днѣ и на окраинахъ стоячихъ водъ.—2. Материковыя формы.

ПРЕЙШЕНЪ, ДМИТРІЕВЪ. Святая земля. Шесть изящно исполненныхъ хромолитографированныхъ таблицъ, размѣромъ 54×71 см., изображающія:

1. Іерусалимъ съ сѣверо-востока.—2. Назаретъ съ сѣвера.—3. Самарія съ запада.—4. Виѳлеемъ съ сѣвера.—5. Гора Блаженства и Геннисаретское озеро.—6. Синай съ сѣверо-востока.

Цѣна за всѣ шесть таблицъ .	5.40	Каждая картина отдѣльно . .	1.20
На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	6.30	На кожаной бумагѣ, съ тесьмой	1.35
На холстѣ	8.70	На холстѣ	1.75

Настоящее изданіе картинъ по русской исторіи ставитъ себѣ задачей дать рядъ изображеній характернѣйшихъ моментовъ культурной жизни Россіи, опредѣляющихъ ея историческое развитие и очерчивающихъ ея прошлый бытъ, какъ его можно себѣ представить на основаніи памятниковъ прошлаго и научныхъ изслѣдованій старины.

Курсъ русской исторіи обычно принято дѣлить на четыре большихъ періода: I. Кіевская Русь; II. Суздальская Русь; III. Московская Русь; IV. Всероссійская Русь.

Важнѣйшими уроками въ изложеніи перваго періода можно считать разсказы: *о славянахъ, предкахъ русскаго народа, объ ихъ торговлѣ, о появленіи варяговъ* и объ ихъ значеніи въ созданіи славяно-русской государственности, *о началѣ христіанства на Руси, о судѣ, объ управленіи вѣчевомъ и княжескомъ* въ Руси Кіевскихъ временъ. Семь картинъ на соотвѣтствующія темы въ предлагаемомъ изданіи и ставятъ себѣ цѣлью дать живописное художественное изображеніе указанныхъ моментовъ исторической жизни русскаго народа.

Въ Суздальскій періодъ исторической жизни великорусскаго народа изученіе его прошлыхъ судебъ болѣе всего останавливается на внѣшнемъ фактѣ татарскаго нашествія, приведшаго въ концѣ-концовъ къ исчезновенію самостоятельности Южной Руси, вскорѣ завоеванной Литвой, и на установленіи на сѣверо-востокѣ удѣльнаго строя государственной жизни. На эти темы даются двѣ картины: „*Баскаки*“ и „*Дворъ удѣльнаго князя*“.

Картины, освѣщающія бытъ Московскаго государства, можно раздѣлить на четыре большихъ группы. Первая имѣетъ задачей показать въ художественномъ изображеніи государственную власть тѣхъ временъ въ ея обычномъ каждодневномъ проявленіи. (См. по списку картины 11—17.) Ко второй группѣ картинъ относятся тѣ, которыя даютъ изображенія моментовъ жизни трехъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ слоевъ общества тѣхъ временъ въ ихъ отношеніи къ государству, въ ихъ „службѣ“ государству. (См. карт. 18—22.) Третья группа картинъ имѣетъ задачей иллюстрировать тѣ стороны жизни, которыя въ общежитіи преимущественно называютъ культурными. (См. карт. 23—25.) Четвертую группу картинъ, относящихся къ исторіи Московскаго государства, составляютъ двѣ, имѣющія своей задачей изобразить моменты изъ тѣхъ двухъ крупныхъ событій, которыя не только потрясли въ основаніи Московское государство, но наиболѣе ярко за все время его существованія опредѣлили, чѣмъ оно жило, какой характеръ устои его жизни имѣли и сколь жизненно прочны они были. Эти событія, конечно, „*Смута*“ и „*Расколъ церкви*“. Карт. 26 и 27 даютъ характерную сцену изъ исторіи смутнаго времени и изъ временъ раскола.

Картины, относящіяся къ двумъ послѣднимъ вѣкамъ русской исторіи, не представилось возможнымъ сгруппировать въ такія же цѣльныя и сравнительно полныя серіи, опредѣленно, немногими яркими чертами рисующія суть жизненныхъ явленій и быта даннаго времени. Препятствовали этому, съ одной стороны, большая сложность и многообразность явленій исторической жизни за это время, а съ другой—историческая близость къ нашей современности, своего рода незаконченность развитія многихъ сторонъ жизни XVIII и XIX вв. Поэтому пришлось взять для иллюстраціи характерные для каждаго раздѣленія моменты иногда болѣе внѣшняго, чѣмъ внутренняго значенія, но всегда имѣя въ виду иллюстрировать не самый фактъ, взятый самъ-по-себѣ, а воспользоваться имъ въ его внутреннемъ смыслѣ—взять его какъ характерный для данной эпохи, какъ обобщающій извѣстное историческое состояніе даннаго времени.

Время Петра Великаго, какъ время реформъ, въ результатѣ положившихъ грань между Русью Московской и имперіей Всероссійской и легшихъ въ основу исторической жизни Россіи, какъ европейской державы, рисуютъ

картины, которыя очерчиваютъ главнѣйшія изъ реформъ, ...ніе новыхъ людей, новаго быта, новаго управленія и ука... реформатора въ его дѣятельности. (См. картины 28—35.)

Времени наслѣдниковъ Петра Великаго, характеризу... какъ время дворцовыхъ переворотовъ и господство фаворитовъ при дворѣ- посвящены картины 36 и 37.

Времени Екатерины II посвящено четыре картины (38—41): „*Выходъ императрицы Екатерины II*", „*Въ лагерѣ Екатерининскихъ солдатъ*", „*Дворянское собраніе при Екатеринѣ II*", „*Въ крѣпостной деревнѣ конца XVIII в.*".

Картина (42) „*Вахтпарадъ императора Павла I*" характеризуетъ это сумрачное царствованіе съ его шагистикой и муштровкой.

Времени Александра I посвящаются три картины. Первая изображаетъ опредѣляющее внѣшнее событіе того времени—1812 г., рисуя *разореніе Москвы* французами (43); вторая характеризуетъ смутное и тяжелое время аракчеевщины, изображая сцену *изъ жизни военныхъ поселеній* (44); третья (45), „*Декабристы*", даетъ изображеніе изъ исторіи протеста противъ гнета аракчеевщины.

Время Николая I характеризуется картинами въ трехъ направленіяхъ, какія намѣчались въ тогдашней жизни. Это, во-первыхъ, все нивеллирующая и ставящая въ одну шеренгу, подъ одну фельдфебельскую палку, солдатчина, съ ея балетной муштрой и ярко начищенной амуниціей. (См. карт. 46 —„*Ученье рекрутъ въ Николаевское время*".) Второй чертой Николаевскаго времени, во многомъ являвшейся слѣдствіемъ установившагося режима и господства крѣпостного права, является та общественная неподвижность и спячка опекаемыхъ благодѣтельнымъ начальствомъ среднихъ слоевъ населенія. Картина (47), изображающая „*Городъ Николаевскихъ временъ*", пытается дать внѣшнее изображеніе жизни русскаго обывателя тѣхъ временъ, а картина „*Балъ въ Москвѣ 30-хъ годовъ*" (48) рисуетъ тѣ вольно и невольно беззаботно веселыя стороны тогдашней жизни, въ которыхъ почти исключительно выражалась вся ея общественность. Третьей чертой Николаевской эпохи, конечно, будетъ то пробужденіе мысли и стремленіе къ жизни и свѣту, котораго ничто не смогло задавить и которое выразилось въ декабристахъ, Пушкинѣ, расцвѣтѣ литературно-научныхъ интересовъ въ Москвѣ съ ея университетомъ, около 40-хъ годовъ, когда гремѣли по московскимъ гостинымъ споры западниковъ и славянофиловъ, а въ Московскомъ университетѣ раздавалось вдохновенное слово Т. Н. Грановскаго. На эту тему и отвѣчаетъ картина (49) „*Люди 40-хъ годовъ*".

Картина (50), относящаяся къ моменту *освобожденія крестьянъ*, завершаетъ собой пока серію картинъ по русской исторіи.

Въ распоряженіе преподавателя русской исторіи поступаютъ, такимъ образомъ, пятьдесятъ картинъ, изображающихъ важные моменты въ развитіи жизни русскаго народа. Горячимъ желаніемъ издателя, составителя плана и редактора и всѣхъ принимавшихъ участіе въ созданіи самыхъ картинъ было, чтобы онѣ сослужили свою добрую службу русской школѣ, изученію прошлаго русской жизни, пробужденію любви къ тому прошлому; какъ порой ни печально и ни безотрадно оно было, но оно пережилось и, въ концѣ-концовъ, должно привести черезъ плодотворное настоящее къ доброму и свѣтлому будущему, вѣрно понять и оцѣнить которое безъ знанія прошлаго нельзя.

Кромѣ этой серіи, нами намѣчено изданіе ряда картинъ, которыя изображаютъ важнѣйшіе моменты русской исторіи въ ея связи со внѣшними событіями, среди которыхъ совершался политическій ростъ страны и развитіе русской державы.